

II.

Миша въ услуженіи у „господъ“.— Пьяный актеръ и его юный замѣститель.— Первый дебютъ Щепкина на настоящей сценѣ.—

Жилеть, какъ доказательство успѣха.

Рѣшающее значеніе имѣлъ для судьбы Щепкина 1805 годъ. Въ этотъ годъ семнадцатилѣтнему юношѣ пришлось въ первый разъ попробовать свои силы на настоящей сценѣ, съ настоящими актерами, а не любителями, играющими на домашней сценѣ. Онъ уже окончилъ свое ученіе и прислуживалъ своимъ господамъ, графамъ Волькенштейнъ, которые къ нему были очень расположены. Да и было за что: онъ былъ смышленъ, расторопенъ, ловокъ и, главное, честенъ.

При одномъ взглядѣ на умное и симпатичное лицо Миши всякій невольно чувствовалъ, что это совсѣмъ не такой, какъ другіе слуги, что въ немъ есть что-то особенно привлекательное и вызывающее довѣріе къ нему. Когда кто-нибудь изъ графскихъ знакомыхъ устраивалъ званый вечеръ или торжественный обѣдъ, то непременно выпрашивалъ у графа для услуженія себѣ Мишу. Ему даже была установлена особая плата— вдвое больше той, какую платили всѣмъ другимъ офиціантамъ. Тѣ получали по пяти рублей за вечеръ, а Миша — 10 рублей.